

ЛЭЙ МИ

ПРИЮТ
РУСАЛКИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Л92

Copyright © 2021 by 雷米 (Lei Mi). Russian translation rights
authorized by BEIJING YIWEI CULTURE MEDIA CO., LTD.
with the arrangement
by China Educational Publications Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved.

Лэй Ми.

Л92 Приют Русалки / Лэй Ми ; [перевод с китайского
Д. Зайцевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Ток.
Иямису-триллер о профайлерах и маньяках).

ISBN 978-5-04-221237-6

Жуткая находка. Именно так подумали полицейские, обнаружившие на берегу канала изуродованные тела трех молодых женщин. Они погибли в разное время, но оказались здесь одновременно. Есть догадка: трупы вынесло мощным потоком из ливневой подземной трубы. Осмотр тел привел полицейских к выводу: это дело рук одного и того же убийцы...

Гу Хао, бывший начальник ведомственной охраны, вышел на пенсию и страдает от бездействия. Но недолго ему пришлось скучать — бесследно исчезает его соседка, ученица старших классов, не вернувшаяся с репетиции школьной премьеры сказки «Русалочка». Хао переживает за нее — и собирается во что бы то ни стало отыскать девочку.

Крестный сын Гу Хао служит в полиции и часто делится с ним информацией. Старый служака догадывается, что исчезновение соседки и трупы в системе сточных вод могут стать одним делом, хоть и крайне запутанным. Он принимает решение самостоятельно спуститься под землю и найти хоть какие-то следы девочки — живой или мертвой...

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

© Зайцева Д., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-221237-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Подземелья — обители монстров.
Хочешь здесь выжить — становись таким же...

Высшее счастье в жизни — это уверенность в том, что вас любят.

Виктор Гюго

ПРОЛОГ

Дитя морей

12.04.2012, пятница,
переменная облачность

Я не ожидала, что встречу его.

Поначалу это был совершенно обычный вечер пятницы. Я отпустила сотрудников пораньше: кому нужно было домой, кому-то на свидание, кто-то встречал детей из школы. Я же отправилась в фитнес-клуб.

Сегодня я добралась до него медленным бегом за 26 минут — на две минуты быстрее, чем на прошлой неделе. Тренер был доволен, и я тоже. Наши с ним отношения в некоторой степени смягчились. Вот только ненадолго... Когда он помогал мне растянуться перед тренировкой, снова опустил ладонь на мое бедро.

— Ты прилично подкачалась, — произнес он.

— Думаешь?

Его рука переместилась на несколько сантиметров вверх:

— Продолжай в том же духе. Процент содержания жира в твоём организме все ниже и ниже.

— Угу, — я резко выпрямилась. — Сломать тебе переносицу будет достаточно?

Его лицо вмиг потемнело, окрасилось в цвет свиной печени — просто смехотворно. Когда я сделала боксер-

ский выпад, он по-прежнему не смотрел на меня, но я заметила сердитое, недовольное выражение на его лице.

Я понимаю, что он видит во мне ту самую женщину: свободную, богатую и в возрасте. Ту женщину, которая при виде его пресса и подтянутых ягодиц воспылала бы весенней любовью. А потом примерно через три тренировки он завалил бы ее в койку.

Клянусь, он верил в это без всяких сомнений.

Ладно, проехали. Дорогой тренер, вы можете продолжать витать в облаках. Однако сейчас вам лучше поднять свои кулаки — я ведь должна убедиться, что моя физическая сила и мастерство в отличном состоянии.

Побоксировала в спарринге двадцать минут, затем с грушей — тоже двадцать. Когда тренировка закончилась, тренер любезно попросил меня расписаться в отчете о тренировке. При виде его лица я едва не засмеялась.

Приняв душ и высушив волосы, я зашла в «Лотус кофе» и заказала овощной салат — это стало моим ужином на сегодня. Когда я размышляла над тем, стоит ли мне еще сходить на массаж или же сразу пойти домой, мой взгляд привлекла афиша на двери маленького театра напротив. Голубой, переходящий в зеленый фон, испещренный пузырьками, водорослями и кораллами. В центре плаката — мультяшная девочка с красными волосами, сидящая на камне. Она прижимала к себе золотую рыбку и смотрела на замок на берегу моря, а низом ее тела был длинный хвост, колыхающийся в морском потоке.

«Детский мюзикл "Дитя морей"».

Дитя... морей.

Я утопила эти два слова с помощью нескольких глотков кофе. Убирающий соседний стол официант с любо-

пытством в глазах посмотрел на меня. Я прикрыла глаза и почувствовала, как все больше и больше капель соби-
раются на моих ресницах.

Билет стоил 80 юаней, а сам театр оказался совсем небольшим — на несколько десятков человек. Я устроилась на последнем ряду и, глядя на темно-фиолетовый занавес, представляла, каким же будет морской мир по ту сторону.

В зале уже собралось немало народу; большинство из них — родители, которые привели детей посмотреть представление. В воздухе витал запах попкорна; раздавались пронзительные крики детей, которые возвращали меня \leq на берег моря \geq . Я протяжно выдохнула — и воображаемые жабры за моими ушами беззвучно наполнились кислородом.

Одна девочка, одетая в светло-зеленое платье, вскочила с места, восторженно рассматривая морские звезды, ракушки и осьминогов сверху.

— Мама, смотри, это же Платрик!

Мать девочки быстро потянула ее на место:

— Тс-с! Не шуми, скоро начнется.

Женщина моего возраста, на вид воспитанная. На ее переносице — скромные очки в черной оправе. Она что-то говорила и одновременно оглядывалась по сторонам, следя, не мешает ли ее дочь другим зрителям. В какой-то момент наши взгляды пересеклись, и она виновато улыбнулась мне. Я тоже улыбнулась в ответ и отвела глаза в сторону.

А потом я увидела его.

Он Лэ держал большие стаканы с попкорном и колой, протискиваясь мимо зрителей в четвертом ряду. И, прямо как та женщина в черных очках, находился достаточно близко ко мне, чтобы я могла его разглядеть:

на лбу скопились капельки пота, округлое лицо поблескивало. Двигался он с некоторым трудом. Отчетливо виднелся выступающий живот — и он придерживал его, чтобы не задеть других, одновременно пытаясь не разлить колу и извиняясь перед зрителями, которым пришлось убрать ноги.

Ян Лэ, утративший стройность и много волос на голове, наконец-то объединился со своей женой. Женщина в очках недовольно зашептала; девочка же была безмерно счастлива, отправляя в рот горстку попкорна и в то же время указывая на большую золотую морскую звезду.

Лицо Ян Лэ наконец-то попало в луч света. Он проследил за тем, куда указывает его дочь, и изумленно ахнул. В тот миг, глядя на него с этого ракурса, я вспомнила юношу с раскосыми глазами и теплой улыбкой...

Пригитавшись в тени, я наблюдала, как он неловко повторяет танцевальные движения за дочерью — и тогда будто заржавленные лезвия толчками разрезали мою грудь. Когда свет в зале погас, женщина в очках подзвала их обратно на места.

≤Дитя морей≥ началось.

Вот маленькая Русалочка, подперев щеку рукой, восхищенно слушает рассказ сестры о жизни на поверхности. Вот она изо всех сил пытается вытащить на берег принца. Колдунья говорит: ≤Но ты станешь пузырьком на поверхности воды!≥ Русалочка, побледнев, отвечает: ≤Я не боюсь!≥ После пережитой боли она наконец просыпается: на месте длинного хвоста — пара красивых ног, а рядом с ней — принц, заботливо смотрящий на нее...

Я схватила сумку и, извиняясь, покинула свое место. Я была способна только на побег. Боялась, что Ян Лэ скажет своей дочери: ≤Когда-то я был этим принцем...≥

Однако, когда я была уже близко к выходу, не удержалась и повернулась, чтобы посмотреть на сцену. Русалочка с принцем парили в танце так, что легкая шелковая ткань взлетала, обнажая обворожительные белоснежные ноги...

В город пришла ночь. Я мчалась на своей машине, рассекая ярко освещенный город, пролетающий за окном. Иногда замечала, как дети, схватившись за руки родителей, вприпрыжку шли по тротуару. Никто не знал, действительно ли они счастливы, но одно я знала точно: моя боль такая же нескончаемая, как и эта дорога. Конца и края не видеть.

Принцессы-русалочки, ваш путь дорая не превышает и трехсот лет. Но каждая моя слеза добавит вам по одному дню.

Я вцепилась в руль и надавила на газ. Чем быстрее я гнала черный автомобиль, тем быстрее он сливался с темнотой ночи.

Прекрасные русалочки, пожалуйста, спойте, чтобы вам улыбнулись...

Моя немая сиротка, не нужно бояться. Этот город и есть твой океан.

ГЛАВА 1

Исчезнувшая девочка

22.05.1994, воскресенье, солнечно

Я ненавижу Су Чжэ! Да, просто не переношу.

Когда я объясняла ему, как решать уравнение первой степени с двумя неизвестными, он вообще никак не слушал — все это время возился с глупой игрушкой. Это был трансформер — мини-автомобиль, который мог превращаться в робота. Я так и не смогла понять, почему за это берут столько денег. Однако мама и папа всё понимали. Правда, в то время, когда собирались купить Су Чжэ эту штуку, они еще не осознавали, сколько машин стекла придется разгрузить папе, чтобы позволить себе такую покупку. Ну и ладно... это ваш сын, его улыбка способна заменить вам все виды счастья.

После ужина я хотела сесть за домашнее задание, но мама сказала сначала помочь Су Чжэ. Неохотно, но я все же согласилась. Она заметила мое выражение лица и спросила, что со мной. Я же ответила, что у меня самой и без того полно домашки.

Лицо моей мамы исказилось в недовольстве:

— Вы же только на первом году старшей школы! Учителя хотят загубить вас таким количеством заданий?

— Мам, я уже на втором году...

Мама на секунду замерла и, произнеся тихое $\leq\text{ох}\geq$, ушла мыть посуду.

Я совсем не хотела быть репетитором для Су Чжэ. Да у него и не было желания учиться. Сегодня вечером весь его энтузиазм был направлен на новую игрушку. Я молча села за стол и наблюдала, как он вертит эту пластмассовую штуку в разные стороны. Так еще и сопровождал все это голосом: $\leq\text{Чик-чик}\geq\dots$

— Клади ее. Тебе нужно учиться.

— Ага. — Клац-клац-клац.

— Давай быстрее. Мне тоже нужно писать домашнее задание.

— Хорошо... Чик-чик.

— А ну брось!

Су Чжэ, вздрогнув, взглянул на меня, медленно отложил трансформер в сторону и только затем недовольно покосился на учебники.

Я начала объяснять ему уравнения первой степени с двумя неизвестными, одновременно записывая примеры на черновике. Су Чжэ все это время не поднимал головы, но его взгляд блуждал по поверхности стола — это заставило меня убедиться, что он совсем не слушает. Закончив объяснять, я спросила его, все ли понятно; Су Чжэ кивнул. Тогда я дала ему еще один пример:

— Делай.

Затем открыла свой рюкзак: мне предстояло сделать два теста по алгебре, два по геометрии и еще один по английскому. Если отложу домашку еще на какое-то время, не выплыву.

Я уперлась локтями в стол и открыла свои материалы; Су Чжэ же оцепенело глядел на черновик, будто не знал, с чего начать.

— Что такое?

Он, прикусив губу, помолчал, затем выдавил:

— Ничего...

— Почему не пишешь?

Су Чжэ сразу замешкался. Такой его вид меня расстроил.

— Ты разве только что не сказал, что все понял?

Он опустил голову. Я видела его длинные ресницы и пухлое лицо. Мое сердце смягчилось.

— Я объясню тебе еще раз, только слушай хорошенько...

Су Чжэ задрал голову и принял серьезный вид. Однако он не мог притворяться долго и сразу показал свое истинное обличье. Я даже не закончила объяснять ему задание, а он уже пристроил подбородок на ладонь и начал тыкать в трансформера наконечником ручки, бормоча себе под нос:

— Автоботы, превращение, отправка...

Я вскипела и смахнула эту дурацкую штуку книгой, которую держала в руках. Под крик Су Чжэ «Бамблби!» она ударилась об стену и разлетелась на несколько кусков.

Я до безумия перепугалась при виде того, как Су Чжэ ринулся к поломанной игрушке. В мгновение ока в комнату влетела мама.

— Что это такое? — Она тут же заметила поломанного вдребезги трансформера, и ее лицо искривилось. — Кто это сделал?

— Сестра! — Су Чжэ, плача, указывал на меня. — Это она смахнула!

Я невольно сжалась: не хотела оправдываться, да и не могла. Как я и думала, мама выкрутила мне ухо:

— Ты хоть знаешь, сколько это стоит?! Только что купили, и она уже поломана! Если тебе не жалко денег, пожалей хотя бы своего отца!

— Всё, достаточно!

В комнату вошел папа. Сведя брови к переносице, он посмотрел сначала на маму, затем — на не перестающего плакать Су Чжэ.

— Отпусти ее. — Наклонившись, поднял руку трансформера и осмотрел ее со всех сторон. — Ты чем-то разозлил свою сестру?

— Нет! — Су Чжэ выпрямился. — Я вообще-то делал задания!

— Он не слушал мои объяснения! — Я помассировала покрасневшее ухо. — Поэтому я и...

— М-м... давай делай свои уроки. — Папа глянул на мои тесты, лежащие на столе. — Сегодня я помогу ему. Су Чжэ, пойдем со мной.

Мама злобно посмотрела на меня и кивнула в ту сторону, куда только что ушли Су Чжэ с папой:

— Это все ты виновата!

Я молча отвернулась и взяла ручку. Ухо по-прежнему горело, поэтому я собрала все оставшиеся силы и углубилась в геометрию.

— Если он еще раз поведет себя так же, скажи мне. — Папа снова на секунду появился в дверях. — И не поднимай на него руку, он же твой младший брат.

Я произнесла еле слышное $\leq \text{угу} \geq$, почувствовав, как на глаза навернулись слезы.

* * *

В последующий час я сделала лишь одно упражнение. Оно заключалось в том, чтобы рассчитать, сколько пар кед понадобится роботу. Ответ: восемь пар.

Из соседней комнаты были слышны плач Су Чжэ и мамыны недовольные возгласы, но затем все по-